

И дождалась . . . Открылись очи;
Она сказала: это он!

2-ая картина. Ночь. Татьяна пишет Онегину, признаваясь в любви.

«Зачем вы посетили нас?
В глуши забытого селенья
Я никогда не знала б вас!.../
Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю . . .»

3-я картина. Сад Лариных. Слышно пение девушек, собирающих ягоды. Татьяна ожидает ответа на свое признание.

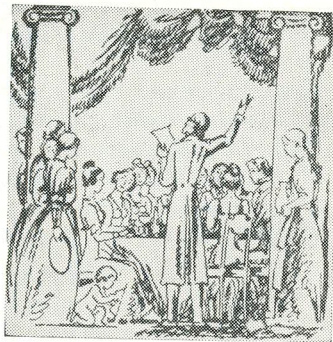
Онегин:
«Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе не достоин я.
Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будет мукой,
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас . . .».

II действие

ВЛАДИМИР ЛЕНСКИЙ

4-ая картина. Бал в доме Лариных. На именины Татьяны съехалось много гостей. Чтобы отомстить Ленскому, который привез его на этот скучный и провинциальный бал, Онегин начинает ухаживать за Ольгой. Француз Трике исполняет в честь Татьяны куплеты, попытаться рассеять напряженность возникшей ситуации.

Возможно ль? Чуть лишь из пеленок,
Кокетка, ветреный ребенок!
Уж хитрость ведает она,
Уж изменять научена!
Не в силах Ленский снести удара; /.../
Две пули — больше ничего —
Вдруг разрешат судьбу его.

5-ая картина. Дуэль. Уже рано прибыл Ленский со своим секундантом. Появляется запоздавший Онегин.

Враги! Давно ли друг от друга
Их жажда крови отвела? /.../
Не засмеяться ль им, пока
Не обагрилась их рука
Не разойтись ль полюбовно? . . . /.../
Онегин выстрелил . . . Пробыли
Часы урочные: поэт
Роняет молча пистолет,
На грудь кладет тихонько руку
И падает . . . . .

III действие

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

6-ая картина. Петербургский бал. Среди гостей встречает возвратившийся из странствий Онегин Татьяну, которая стала супругой князя Грешина.

«Ужель та самая Татьяна . . . ? /.../
Но так и быть: я сам себе
Противиться не в силах боле;
Всё решено: я в вашей воле,
И предаюсь моей судьбе.»

7-ая картина. Парк в Петербурге. Онегин пришел искать Татьяну.

«Тогда — не правда ли? — в пустыне,
Вдали от суетной молвы,
Я вам не нравилась . . . Что ж ныне
Меня преследуете вы?
Зачем у вас я на примете?
Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна . . . ? /.../
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.»

Первые строфы «Евгения Онегина» возникли у Пушкина в Кишиневе в мае 1823 года и заканчивал он свой роман в Болдине в сентябре 1830 г. Таким образом «Евгений Онегин» писался Пушкиным 8 лет.

«... пишу не роман, а роман в стихах — дьявольская разница», писал Пушкин Вяземскому.

Белинский видел в этом романе самое душевное произведение Пушкина, в котором нашли свое воплощение заветные думы и чувства поэта, его размышления над современной ему жизнью, его взгляды, его нравственный облик.

«Евгений Онегин» — это «энциклопедия русской жизни» пушкинского времени. Впервые в русской литературе с такой широтой и правдивостью была воссоздана целая историческая эпоха, современная действительность. В романе Пушкин обращает литературу к важнейшим вопросам национальной жизни, освещаются общественные и культурные течения и веяния 20-ых годов XIX века.

Еще при жизни Пушкина многие из его поэм, повестей и даже отдельных стихотворений появились на сцене в форме балета, мелодрамы, «драматического зрелища» и даже водевиля. Некоторые из этих спектаклей Пушкин, несомненно, видел; однако его отношение к ним совершенно неизвестно. Известно только, что он дал свое разрешение на инсценировку «Цыган». Первая инсценировка «Евгения Онегина» относится к концу 40-х годов. Такие театральные вечера продолжали свое существование еще в молодые годы Чайковского и могли привлекать его внимание.

В мае 1877 года предложили Чайковскому сюжет оперы «Евгений Онегин», но мысль эта показалась ему дикой. Однажды, во время обеда в трактире он «вспомнил об «Онегине», задумался, потом увлекся и к концу обеда решился. Прочел с восторгом стихи Пушкина и провел совершенно бессонную ночь, результатом которой был сценарий оперы. На следующий же день поехал к К. Шиловскому для обсуждения либретто».

Очень часто и много осуждали Чайковского за либретто «Онегина», изменяющее произведение Пушкина. Вопрос о литературно-сценической форме оперы до сих пор еще является самым острым в театральной практике. И. Тургенев, ознакомившись с клавиром оперы, писал: «Несомненно замечательная музыка; особенно хороши лирические, мелодические места. Но что за либретто!»

«Я напишу прелестную оперу, совершенно подходящую к моему музыкальному характеру. Все, кому я сообщаю об этом, сначала удивляются, а потом приходят в восторг» — писал Чайковский своему брату в мае 1877 года. Позже, в августе того же года он пришел к выводу, что «вышло так, что ОНЕГИН на театре не будет интересен. Поэтому те, для которых первое условие оперы — сценическое движение, не будут удовлетворены ею. Те же, которые способны искать в опере музыкального воспроизведения далеких от трагичности, от театральности — обыденных, простых, общечеловеческих чувствований, могут (я надеюсь) остаться довольны моей оперой». Так писал композитор Надежде фон Мекк.

В феврале 1878 года сообщил брату, что закончил оперу.

Через год, 17 марта, состоялось первое представление «Евгения Онегина» в исполнении учащихся Московской консерватории под управлением Николая Рубинштейна на сцене Малого театра. В газете «Московские ведомости» в статье Лароша пишется: «В редком из прежних своих произведений П. И. Чайковский был до такой степени самим собою, как в «Евгении Онегине»...». В заметке о спектакле в газете «Русские ведомости» Левенсон предполагает, что «произведение, несмотря на отсутствие драматической жизни, сделается, вероятно, одной из популярнейших пьес нашего оперного репертуара, благодаря национальному сюжету и прелестной музыке».

Первая постановка с профессиональными силами состоялась в Москве в Большом театре под управлением и в бенефис итальянского дирижера Энрико Модесто Бевиньяни (жил и работал в те годы в Москве) 11 января 1881 года. В газете «Московские ведомости» сравнивали «лирические сцены Чайковского с мастерскими тонкими акварелями. Одни из этих картин прямо иллюстрируют роман Пушкина, другие как бы составляют арабески, соединяющие между собою отдельные большие рисунки».

Через два года опера была поставлена в Петербурге, Тифлисе, Харькове. В театральный сезон 1884/85 на сцене Петербургского Большого театра шла опера 22 раза и «дала, как всегда, полный сбор».

В то же время продолжались споры о «правильности и не-правильности переделок и изменений пушкинского текста». Либреттист Константин Шиловский сообщил, что «хотя первоначальное либретто составлено было им, но вследствие сделанных в нем (Чайковским) изменений он признавать либретто за свой труд не желает».

Но опера продолжала свой победоносный путь на сценах раз-

ных театров, в 1888 году перешагнула и границу России. 24 ноября состоялось первое исполнение в Праге, в Национальной опере под управлением самого автора и было «бесконечным рядом самых восторженных оваций». Чайковский писал Н. фон Мекк: «Опера прошла отлично; постановка очень хорошая, певцы хороши тоже, а Татьяна такая, о которой я никогда и мечтать не мог». (В роли Татьяны выступала Берта Фёрстер-Лаутерер).

Чайковский дирижировал оперой сам еще один раз в Праге (6 декабря), 18 сентября 1889 г. в Москве (первое исполнение в новой постановке Большого театра) и 26 апреля 1892 г. в Москве (в Опере И. П. Прянишникова).

Из сценических произведений, созданных на основе творчества Пушкина в театре «Эстония» были поставлены балет Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» (1945 и 1955); оперы — «Руслан и Людмила» М. Глинки (1954), «Русалка» А. Даргомыжского (1929, 1936 и 1949), «Борис Годунов» М. Мусоргского (1930, 1952, в настоящее время в репертуаре с 1980 года), «Алеко» С. Рахманинова (1966), опера «Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова (1932 и 1959); «Мазепа», «Пиковая дама» и «Евгений Онегин» П. Чайковского.

ОПЕРЫ ЧАЙКОВСКОГО В ГАТ «ЭСТОНИЯ»

«Пиковая дама» — поставлена в 1926, 1934, 1940, 1946, 1957
 «Мазепа» — 1938, 1964
 «Йоланта» — 1948, 1961

«Евгений Онегин» (см. фото с. 13—15)

1920 — дирижер — Раймонд Кулль, постановщик — Альфред Сяллик
 На снимке — Бенно Хансен (Онегин) и Хельми Эйнер (Татьяна)

1926 — дирижер — Раймонд Кулль, постановщик — Ханно Компус
 На снимке — Марта Рунги (Татьяна)

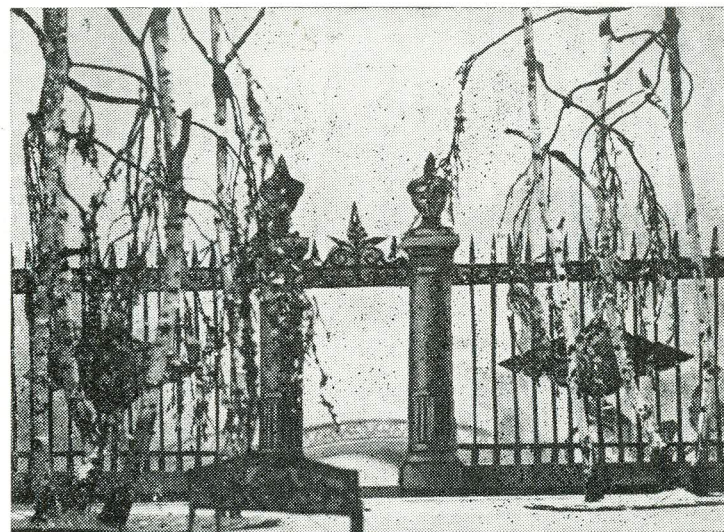
1934 — дирижер — Вернер Нереп, постановщик — Ханно Компус
 На снимке — Ольга Торокофф-Тийдеберг (Татьяна), Ольга Лунд (Ольга), Нийна Лоона (Ларина), Мартин Тарас (Ленский) и Воутеле Вейкат (Онегин)

1944 — дирижер — Прийт Нигула, постановщик — Эйно Уули
 На снимке — Эльза Маазик (Татьяна), Отт Раукас (Гремин), Тийт Куузик (Онегин)

1949 — дирижер — Прийт Нигула, постановщик — Александр Винер
 На снимках — Георг Отс (Онегин) и сцена дуэли (Онегин — Тийт Куузик)

Александр Винер, Мета Коданипорк (Татьяна), Георг Отс, Тийт Куузик и Мартин Тарас (Ленский) были удостоены Государственной премии СССР

1966 — дирижер — Валло Ярви, постановщик — Пауль Мяги
 На снимке — Маарья Хаамер (Татьяна), Урве Таутс (Ольга), Виктор Гурьев (Ленский) и Илларт Орав (Онегин)

В декабре месяце 1985 г. состоялась премьера оперы «Евгений Онегин» в Мекленбургском Государственном театре г. Шверина (ГДР). Постановщиком был приглашен главный режиссер ГАТ «Эстония» Арне Микк и художником — главный художник нашего театра Эльдор Рентер (см. с. 15). Та же сценография является основой нашей нынешней постановки (фото выше).

На снимке (см. с. 16) — сцена из 3-й картины оперы в Мекленбургском театре. Татьяна — Ингеборг Отто, Онегин — Дитмар Унгер

Lavastusala juhataja — JAAN MIKKEL
Dekoratsiooniala juhataja — KÜLLI ROOT
Kostüümiala juhataja — Eesti NSV teeneline kultuuritegelane
LEIDA TALLO
Jumestusala juhataja — MAIMO TAMREIGAS
Rekvisiidiala juhataja — KARIN LINDMAA
Butafor — JOHANNA RANNE
Valgustus — TIIT URVIK
Pealavameister — HEINO LILLIPUU

Заведующий постановочной частью — ЯАН МИККЕЛЬ
Заведующий декорационной частью — КЮЛЛИ РООТ
Заведующий костюмерной частью — заслуженный деятель
культуры ЭССР ЛЕЙДА ТАЛЛО
Заведующий гримерной частью — МАЙМО ТАМРЕЙГАС
Заведующий реквизитной частью — КАРИН ЛИНДМАА
Бутафор — ИОХАННА РАННЕ
Свет — ТИЙТ УРВИК
Главный машинист сцены — ХЕЙНО ЛИЛЛИПУУ

* * *

Kasutatud kirjandus:

В. Яковлев «Пушкин и музыка» (1957), А. Шольп ««Евгений Онегин» Чайковского» (1982), Е. Берлянд-Черная «Пушкин и Чайковский» (1930), «Дни и годы П. И. Чайковского. Летопись жизни и творчества» (1940), М. Цявловский «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина» (1951), Ю. Лотман «Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий» (1983), А. Солонимский «Мастерство Пушкина» (1959), А. С. Пушкин «Евгений Онегин» (1983), А. Puskin «Jevgeni Onegin» (1982), J. Nagibin «Kuidas metsa osteti» (1976).

Kavas on kasutatud Engel Nassibullini illustatsioone Puškini «Jevgeni Onegini» väljaandele 1983. a.

В программе использованы иллюстрации Энгеля Насибулина к изданию «Евгения Онегина» Пушкина 1983 г.

Kava koostas — Pille Palm.

Программу составила Пилле Пальм.

Hind 40 kop.
Цена 40 коп.

